

КНИГА ОБ ИСТОРИИ „КРАСНОГО ФАКЕЛА“

Книга Лоллия Баладина «На сцене и за кулисами», выпущенная недавно Западно-Сибирским издательством, — издание, думается, отнюдь не местного значения. Рассказать биографию театра, рожденного в первые годы Советской власти, объявившего себя театром революционным, избравшего своей эмблемой красный факел, — значит открыть одну из страничек истории всего советского театрального искусства. Ибо история эта складывалась из судеб многих творческих коллективов, как столичных, так и периферийных.

Автор книги — литератор, кандидат искусствоведения, режиссер — выступает не только в роли исследователя, но и одного из «героев» своего повествования, поскольку десять лет (пятидесятые годы) был артистом новосибирского театра «Красный факел». Он имел счастливую возможность видеть театр, его актеров, режиссеров, художников и из зрительного зала, и за кулисами, в процессе их творчества.

Труд проделан большой, кропотливый и благодарный. Книга привлекает прежде всего документальностью, если хотите, добросовестностью, с какой собран фактический материал. На ее страницах многочисленны цитаты из старых газет, дневниковых записей, бесед автора с бывшими краснофакельцами, живущими ныне в разных городах страны.

Из воспоминаний очевидцев и участников событий возникает весьма полная картина зарождения, трудностей и противоречий роста, становления молодой труппы.

Но Л. Баладин не ограничивается изложением фактов. Он рассматривает их в связи со временем, с общим состоянием театрального дела на каждом этапе жизни страны. Так возникают на страницах книги проблемы зрительского восприятия спектаклей, современности репертуара, эволюции средств театральной выразительности, актерской и режиссерской манеры, взаимодействия различных школ. То есть коренные проблемы театрального искусства.

Разумеется, книга Л. Баладина — не теоретический труд. В центре внимания автора прежде всего живая практика «Красного факела». Возникший в двадцатом году в Одессе из молодежной студии, коллектив этот более десяти лет провел на колесах, обслуживая города Украины, завоевав себе признание рабочего зрителя. Трудный этот период описан автором увлеченно, с многочисленными деталями быта молодых энтузиастов, взаимоотношений внутри коллектива. Живым, неоднозначным рисуется творческий и человеческий облик первого руководителя и фактиче-

ского организатора театра режиссера В. Татищева, которому молодой коллектив в немалой степени обязан атмосферой преданности искусству, одержимостью, бескорыстием.

В книге приводятся особенно ценные сегодня одобрительные отзывы о молодом «Красном факеле» Н. Погодина, В. Катаева, зрителей-работчиков. Большой интерес представляют описания спектаклей тех далеких лет — «Саломеи» О. Уайльда, «Сверчка на печи» по Ч. Диккенсу и других, творческие портреты ведущих арти-

Критика и библиография

стов труппы — Н. Огонь-Догановской, Л. Бахромова, Э. Милтон... Все это воссоздает своеобразный облик юности «Красного факела».

Специальная глава книги, названная «Цех великой стройки», посвящена новому этапу жизни коллектива — тридцатым годам. В это время сформировалось направление, ради которого труппа разошлась со своим старым «капитаном» В. Татишевым. Театр берет курс на современную пьесу. В его афише — имена Тренева, Кириона, Лавренева, Билль-Белоцерковского, Яновского, Ромашова, Вишневецкого, Афиногенова... «В ногу с рабочей общественностью» — таким призывом руководствовался «Красный факел» в своей повседневной деятельности», — пишет Л. Баладин.

Справедливости ради заметим, что по сравнению с рассказом о юности театра последующие разделы книги написаны более академично, в них больше «чистой информации». Лишь глава «Пятилетней призванности, где речь о пребывании краснофакельцев на «Кузнецкстрое», возвращает читателям авторское взволнованное отношение к материалу. Да это и естественно: год на великой стройке — это преодоление бытовой неустойчивости, чувство сопричастности своей к героическим делам строителей, не только выступления перед зрителями, но и увлекательная общественная работа, требующая полной самоотдачи.

Новосибирский период «Красного факела» был началом новой жизни театра. «Красный факел» кончился? — не без пафоса вопрошает автор. И сам отвечает себе: «Красный факел» начал новую и прекрасную полосу своей жизни».

Многое, о чем поведал Л. Баладин в последних разделах книги, для читателей новосибирцев старшего поколения не

«секая история». Они видели спектакли режиссеров С. Иловайского, В. Редких, В. Дени, Н. Михайлова, художника С. Белоголового, были свидетелями актерских триумфов А. Аржанова, К. Гончаровой, С. Бирюкова, Е. Агаронопой, того же Н. Михайлова, Е. Матвеева, В. Капустиной, А. Глазырина. И сегодня работают в театре В. Лютовейзен, Л. Морозкина, А. Покидченко, Н. Бахтин, А. Беляев, И. Поляков, другие артисты, о которых пишет автор книги. Рассказы об этих людях, иногда более, иногда менее удачные, дают возможность вспомнить, сопоставить авторское мнение с собственными впечатлениями. Досадно, например, что в книге не нашлось места для упоминания о творчестве такого интересного актера, воспитанника «Красного факела», как А. Малышев, что очень скупое сказал автор о выдающейся работе прекрасного актера М. Бибера в спектакле «Забывший черт» по пьесе Я. Дрыл.

С пристрастием отнесется читатель — новосибирец и к тем разделам книги, где Л. Баладин дает оценку спектаклям шестидесятых годов. Не принимая решения режиссером М. Владимировым комедии А. Островского «На всякого мудреца довольно простоты», автор весьма произвольно, утрированно описывает спектакль, стремясь таким, не самым лучшим образом убедить читателей. К тому же чуть позже мимоходом бросает фразу, начисто снимающую его же аргументы: «...Владимиров при всей необычности формы, далекой от стиля Островского, раскрывал все же идеи, заложенные в самой пьесе». Но ведь именно верность авторской идее, а не форме определяет наше сегодняшнее отношение к классике!

Еще больше досталось от автора книги спектаклю «Борис Годунов». Невозможно согласиться здесь с его оценкой решения и исполнения главной роли, с утверждением, будто в спектакле не было «силовых трагедийных характеров», с тем, что якобы режиссер позволил себе «ироническое отношение к трагическому моменту отечественной истории». Тем более, что и аргументирует свою позицию критик не очень убедительно, и причины зрительского успеха одного спектакля и плохого посещения другого объясняет крайне упрощенно.

Однако, не соглашаясь с Л. Баладиным в частности, хочется отдать должное той большой и плодотворной работе, которую он проделал. Историки, театроведы, практики театра и его поклонники получили интересную и поучительную книгу.

М. РУБИНА.